

Научная статья

УДК 355.233.231.1

EDN: МАМККМ

ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.С. МАКАРЕНКО
И ЕГО АКТУАЛИЗАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Валентина Владимировна Горшкова

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

vgorshkova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2994-9036

Аннотация. В статье раскрыта высокая значимость концептуальных идей выдающихся классиков отечественной педагогики в новых исторических условиях развития системы профессионального образования. Обращение к педагогическому наследию А.С. Макаренко актуализировано необходимостью решения проблемных задач, появляющихся в российском обществе и образовании. Представлены результаты осмысления ведущих идей в педагогике А. С. Макаренко, связанных с раскрытием их сущности и содержания. Выделены приоритетные направления деятельности преподавательского состава высшей школы с опорой на фундаментальные и практико-ориентированные положения педагогической системы А. С. Макаренко в процессе профессиональной подготовке военных специалистов.

Ключевые слова: педагогическое наследие А.С. Макаренко, профессиональная подготовка военнослужащих, осмысление концептуальных идей А. С. Макаренко, теория деятельности коллектива, новая формация воспитания

Для цитирования: Горшкова В.В. Опыт осмысления педагогического наследия А.С. Макаренко и его актуализация в профессиональной подготовке военных специалистов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4 (25). С. 113–121. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/12/012.pdf>. EDN: МАМККМ.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

THE EXPERIENCE OF UNDERSTANDING THE PEDAGOGICAL HERITAGE OF A. S. MAKARENKO
AND ITS ACTUALIZATION IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF MILITARY SPECIALISTS

Valentina V. Gorshkova

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

vgorshkova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2994-9036

Abstract. The article reveals the high significance of the conceptual ideas of outstanding classics of Russian pedagogy in the new historical conditions of the development of the system of vocational education. The appeal to the pedagogical heritage of A.S. Makarenko is actualized by the need to solve problematic problems that appear in Russian society and education. The results of understanding the leading ideas in the pedagogy of A.S. Makarenko related to the disclosure of their essence and content are presented. The priority areas of activity of the teaching staff of the higher school based on the fundamental and practice-oriented provisions of the pedagogical system of A.S. Makarenko in the process of professional training of military specialists are highlighted.

Keywords: pedagogical heritage of A.S. Makarenko, professional training of military personnel, comprehension of conceptual ideas of A.S. Makarenko, theory of collective activity, new formation of education

For citation: Gorshkova V.V. The experience of understanding the pedagogical heritage of A. S. Makarenko and its actualization in the professional training of military specialists. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;4(25): 113–121. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/12/012.pdf>. EDN: МАМККМ.

© Горшкова В.В., 2023

Введение

В переходные эпохи общественного развития педагогика всегда обращалась к философии и наследию великих мыслителей, чтобы найти в них фундаментальную научную основу. В настоящее время наступила очередная ситуация, когда необходимо определенным образом актуализировать обращение педагогики к обозначенному контексту. В настоящее время стремление к комфорту, богатству, власти наполняет жизнь человека различными опасностями. Чтобы человеку спасти самого себя, необходимо правильно расставлять основные приоритеты. Современное время требует обращения к признанным трудам выдающихся классиков гуманитарной мысли.

Развитие системы Российского образования осуществляется сегодня в новых исторических условиях, касающихся не только нашей страны, но и других стран, что связано с принципиальным изменением геополитического пространства мира.

Всё возрастающие социальные противоречия в современном обществе связаны с тем, что, с одной стороны, государство проявляет заботу о людях, которые находятся на передовом крае защиты страны и её национального суверенитета; с другой стороны, в обществе наблюдаются раскольнические настроения, связанные с разными, возможно, несправедливыми условиями жизни людей, на долю которых выпали особые испытания [21] (например, семьи и военнослужащие, имеющие непосредственное отношение к современным войнам, специальной военной операции и различным последствием в их участии и др.).

Обращение к педагогической концепции родоначальника советской педагогики А. С. Макаренко актуализируется необходимостью решения сложнейших задач, проблемно появляющихся в российском обществе и образовании. Успешность решения этих задач должна обуславливаться пониманием необходимости создания новой формации воспитания, приобретающей всеобъемлющий характер и опирающейся на живой контекст связи истории и современности. Благополучное развитие будущего страны напрямую зависит от деятельности всех образовательных учреждений и особенно от правильной организации воспитательного процесса. А. С. Макаренко писал: «чтобы воспитать настоящий характер – это значит воспитать человеческое чувство. Я уверен, что если мы не воспитаем челове-

ского чувства как нужно, то, значит, мы ничего не воспитаем» [10, с. 270]. Раскрывая мысль о коллективе, А. С. Макаренко пишет, что «коллектив – мощный социальный организм, непременно связанный с человечеством, в солидарности всех других стран». В статье проведена параллель с фундаментальной педагогической системой А. С. Макаренко, а также совершена попытка раскрыть актуальные вопросы воспитания, обучения и развития военнослужащих, их психологической подготовки к ведению боевых действий. Важное внимание уделено формированию общей и педагогической культуры офицеров, их духовно-нравственного начала [3].

Основные положения

Будучи человеком чрезвычайно образованным, высоко интеллектуальным и разносторонне эрудированным (только некоторые штрихи: в своей автобиографии А. С. Макаренко писал: «прочитал все по психологии, что имелось на русском языке»; защищал диплом по окончании учительского института по теме: «Диалектика Гегеля», впоследствии доказывая всем, что педагогика – это диалектическая наука и в ней не может быть раз и навсегда данных единых правил и т. д.). А. С. Макаренко, безусловно, изучал и опирался на идеи выдающихся исторических деятелей. Например, дух ответственного патриотизма за развивающуюся советскую страну и за молодое поколение, чьи усилия будут направлены на её строительство, обращал его к мыслям А. Н. Радищева, который ещё в те времена определили историческое целеполагание отечественной системы воспитания, как воспитание «сына Отечества» [15]. В этом глубоком и емком определении сконцентрировался всеобъемлющий смысл как минимум двух идей: «сына», как любого подрастающего человека, надежно и преданно охраняющего и защищающего семью, родную землю и весь мир; «Отечества», как безусловной и бескорыстной любви к Родине, отражающей весь спектр заинтересованных, небезразличных отношений к людям, обществу и себе [4].

В процессуальном и конечном итоге понимание А. С. Макаренко патриотических и созидательных идей было более расширенным и заключалось не только в любви к Родине, но и в любви к человеку и в заботе о каждом человеке. Это следует подчеркнуть, так как уже стало привычным интерпретировать его теорию коллектива как единственно необходимый способ достижения общественно значимой цели, движение к которой всеобщими усилиями

приводит, как правило, к грандиозным результатам. Вместе с тем концепция «сына Отечества» наверняка предполагала и сохранение, и защиту людей даже в самых ожесточенных войнах, которые известны как в истории, так и в современности Российской действительности.

Именно поэтому, если вспомнить глубокую и оригинальную мысль П. Я. Чаадаева, который писал, что «любовь к Отечеству – это служение наукам и искусствам» [20], то она полностью и концептуально вписывается в живую ткань всей жизнедеятельности колонии имени М. Горького и коммуны имени Ф. Дзержинского. И прежде всего потому, что доминирующим акцентом является «служение» («служу России»), «служу общему делу», «служу обществу», «служу коллективу» и т. д.), а содержательно-действенными идеями выступают науки и искусства.

Известно, что день жизни воспитанника колонии состоял из необходимости обучения и обязательности выполнения тех или иных производственных и бытовых дел. В процессе обучения ликвидировалась их функциональная безграмотность, осваивались учебные предметы, развивались способности и потребности, проходила подготовка к будущему профессиональному образованию. Что касается труда (трудовой деятельности), то он мог рассматриваться и как обязательная работа, и как служение общему делу и коллективу своей колонии, которой приходилось элементарно физически выживать на первых этапах его становления. Что касается искусства, то это была неотъемлемая составляющая жизни колонии, достаточно только перечислить: горн, гимн, хоровое пение, постановка спектаклей, стиль одежды, осанка и внешний вид, чистота, красота и эстетические предпочтения в быту и хозяйстве (необходимо заметить, что сам А. С. Макаренко играл на музыкальных инструментах).

А. С. Макаренко, как и Я. Корчак, был убежден в том, что «дети (в том числе и молодёжь) – это... бросок в будущее, а будущие – это благополучие страны» [8]. В контексте этой ключевой мысли процесс воспитания курсантов включает ту ценностно-ориентационную составляющую, которая приоритетно обязывает будущих офицеров быть лично ответственными за настоящее и будущее страны и её граждан.

Осуществлять это сегодня крайне сложно, но это не значит, что невозможно. Существенная нагрузка ложится на профессорско-преподавательский состав, поскольку в условиях непрерывно и непредсказуемо из-

меняющейся «социальной ситуации» (Л. С. Выготский) активно действующему преподавателю следует понимать, что опора только на имеющиеся педагогические концепции вряд ли может привести к должному результату. Значительные трудности с использованием педагогических идей и опорой на их генезис в педагогической науке связано с тем, что в сравнении с другими науками ей приходится отвечать за конечный человеческий результат. Осуществляя исторический дискурс и транслируя современные подходы, имеющиеся в педагогической науке, каждый преподаватель разрабатывает собственную концепцию, материализуя её, критикуя или апробируя те или иные педагогические идеи.

Обратим внимание на то, как об этом красноречиво, хлестко и с сожалением писал А. С. Макаренко, полемизируя с чиновниками от образования: советская педагогика развивалась в очень трудное время. Эти трудности он сравнивал с тем, что представители других профессий (врачей, агрономов, инженеров и др.) имели возможность интегрировать предыдущий профессиональный исторический опыт в новое время. Точнее говоря, в других профессиях четко определялся предмет профессиональной деятельности, по мнению Макаренко, четкого определения предмета в педагогике не наблюдалось. «...Не могу же повесить на белоснежной стене «гармоничную личность», или «душу ребенка», или умершую за два месяца до рождения «доминанту», или взъерошенную, страшенькую «сублимацию», или украденный условный рефлекс, от которого на три километра несет собачиной» [11, с. 400]. Можно констатировать, что данное рассуждение не потеряло актуальности и сегодня. А. С. Макаренко впоследствии сам и отвечал на это своим непрерывно включенным сознанием, своей непосредственной педагогической деятельностью и нарабатываемым опытом, который обретал статус ценности (бесценности) для окружающих его воспитанников и опасности для педагогического «Олимпа». Например, оппоненты А. С. Макаренко и педагогический «Олимп» критиковали его за неправильное (если непорочное) понимание и использование в практике понятия «сознательная дисциплина». А. С. Макаренко писал, что «для всякого здравомыслящего человека в этих словах заключается простая, понятная и практически необходимая мысль: дисциплина должна сопровождаться пониманием ее необходимости, полезности, обязательности» [11, с. 639].

А. С. Макаренко, характеризуя современную для него педагогику, довольно часто подчеркивал её значительный недостаток – он называл педагогику бездетной. Он доказывал это тем, что и педагогический «Олимп», и педагоги-практики во главу угла ставили методы, формы, организацию обучения и воспитания, но не сам предмет этих процессов, т. е. человеческую личность. И дело даже не в том, что он следовал постулатам классической педагогики (достаточно хотя бы назвать отца русской педагогики) К. Д. Ушинского и его фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии» [18], а в том, что всем своим постоянным складывающимся на глазах у всех опытом, выведенным, как он говорил, «из моего каторжного труда», он закономерно утверждал, что все формы, методы, отношения и даже коллектив являются педагогическим средством, поскольку целью является только личность воспитанника. Значительно позднее, в последние десятилетия XX века, научное сообщество педагогов и практиков активно стало трансформировать проблематику бездетной педагогики в концепцию бессубъектной педагогики. Справедливости ради необходимо заметить, что человек как субъект собственного развития глубоко исследовался отечественными философами и психологами (М. С. Каган, В. Н. Сагатовский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, В. В. Давыдов, Б. Г. Ананьев, В. И. Слободчиков и др.). Однако значительная часть педагогических исследований и сегодня еще используют отношение к личности как элементу, обеспечивающему формальное функционирование общества. При таком подходе личность теряется в общественных структурах, фактически изучаются не люди как самодостаточные, самостоятельные, саморазвивающиеся субъекты, а их внешние характеристики, являющиеся в значительной мере характеристиками этих структур. В современных педагогических исследованиях необходимо совершить логически закономерный переход к рассмотрению личности на качественно ином уровне, что объяснит индивидуальную неповторимость человеческого существования с позиции субъектной педагогики.

А. С. Макаренко категорически настаивал на концептуальной дифференциации процессов обучения и воспитания. Он писал, что в других профессиях существует оценка производимой продукции, а в педагогике существует отсроченный результат, и поэтому оценка педагогического продук-

та на сегодняшний день невозможна. Было бы целесообразно ввести оценочный критерий, как предлагал Макаренко: «У вас получилось не коммунистическая личность, а прямая дрянь, пьянчужка, лежебока и шкурник. Уплатите, будьте добры, из вашего жалования» [11, с. 643]. Если объективно и честно воспринимать этот посыл А. С. Макаренко, то трудно даже вообразить, какая степень профессиональной и человеческой ответственности должна ложиться на преподавательский состав и образовательное учреждение в целом.

Макаренко подчеркивал, что в системе методов воспитания ни один метод не может считаться универсально незаменимым. Только непосредственное или опосредованное использование комплекса методов и их взаимодействия может достигать определенных целей. Вряд ли существует универсальный метод воспитания, который сможет помочь подвести человека к развитию у него активности рефлексивного сознания, высокой социальной ответственности, твердой нравственной убежденности. Более того, Макаренко считал, что никакое воспитательное средство не может считаться как абсолютно полезное, как лучшее или худшее и, самое главное, «никакая система средств не может быть рекомендована как постоянная» [12, с. 643].

В условиях образования курсантов и подготовки будущих военных специалистов, требующих учитывать их командно-дисциплинарную специфику, данные рекомендации Макаренко могут восприниматься диалектически: и как противоречивые, и как крайне необходимые.

Когда выдающегося ученого, коммуниста, нобелевского лауреата Ж. И. Алфёрова спросили, чем отличается капиталистическая формация от социалистической, он ответил, что «капитализм – это отъем собственности друг у друга на законных основаниях ... и что на это нацелена вся их система образования» [6]. В данном контексте явно ассоциируется патриотическая позиция А. С. Макаренко, который безоговорочно понимал и принимал к действию государственную задачу по построению социализма в молодой советской стране, где коллектив был средством построения социализма в обществе, в котором каждый (независимо от социального статуса и материальных возможностей) мог получить любое образование и впоследствии иметь право на непрерывное самообразование и развитие непосредственно в профессии и за её пределами.

В колонии имени М. Горького постепенно складывались формы военной подготовки. В целом, в поведении колонистов при всем их различном отношении к общему делу не наблюдалось уклонения от выполнения приказа. При этом сама атмосфера отношений в коллективе не вызвала сомнений в понимании сущности и необходимости выполнения задачи. И как это ни парадоксально, в целом, не наблюдалось в поведении колонистов особой жертвенности, а напротив, они испытывали своеобразное наслаждение, чувствовали мощную сплоченность друг с другом в достижении общей цели.

Многим известно, что А. С. Макаренко (особенно в перестроечные годы) довольно часто критиковали и обвиняли за то, что он в нашу гуманную отечественную педагогику привносит военизированные идеи, настаивает на них, ссылаясь на свой опыт работы в колонии и коммуне («командная педагогика», «есть», «совет командиров», «отряд», «дисциплина», «самодисциплина» и т. д.). Сегодня, перечитывая заново его тексты, наблюдается парадоксальная ситуация: в педагогическом пространстве коллектива воспитанников при наличии элементов военной подготовки гуманитарной составляющей (реальной и потенциальной) было не меньше, чем в гражданском воспитании в образовательных учреждениях [5].

Некоторые специалисты по военной педагогике задаются вопросом о том, чем отличается военная педагогика от гражданской. И отвечают: тем, что в подготовке военных специалистов целеполагающий приоритет определяется задачей, а личность военнослужащего условно вторична. В гражданском профессиональном образовании целеполагающий приоритет направлен на личность будущего специалиста, от которого впоследствии будет зависеть выполнимость задачи [2]. Как известно, все сравнения условны. Однако смысл в этом сравнении, безусловно, просматривается через выполнение поставленной задачи. Так же, как сам А. С. Макаренко, выполняя государственную задачу воспитания нового человека, так же и обязанности каждого колониста были трого указаны в «неписаной Конституции». Ценность выполняемой задачи, как правило, не оставляла никаких сомнений у колонистов в необходимости достижения её результата. «Поэтому мы легко мерились с очень многими недостатками, отказывали себе в лишнем развлечении, в лучшем costume, в пище, отдавая каждую свободную

копейку на новые необходимые приобретения» [11, с. 221–222].

Сегодня в условиях нескончаемого потребления, в условиях собственной жизни, в которой «казаться» стало важнее и престижнее, чем «быть» [19], спартанский аскетизм колонистов и воспитателей видится чем-то высоко запредельным, недостижимым и даже жертвенным. Невольно напрашивается аналогия с условиями жизни и борьбы, в которых сегодня находятся воины специальной военной операции. Разумеется, эти условия не совпадают по содержанию и по особенностям исторического времени, но они принципиально соответствуют форме происходящих событий, требующих от военных немислимой выносливости, отдачи физических и моральных сил, преодоления абсолютно некомфортных и опасных ситуаций.

Если вспомнить подготовку операции завоевания «Куряжа» (освоение нового корпуса колонии), который «разлагался все больше и больше и требовал решительных срочных мер», то в колонии имени М. Горького в это время «первое горячее решение постепенно переходило в формы спокойной точной военной подготовки» [11, с. 422]. Это не могло не трогать и не возмущать педагогических чиновников, для которых перевод колонии выглядел как неизбежная катастрофа, и отдельные из которых открыто и публично ненавидели А. С. Макаренко: «Вы, Макаренко, солдат, а не педагог. Говорят, что вы бывший полковник и это похоже на правду. Вообще не понимаю, почему здесь с вами так носятся. Я бы не пустила вас к детям» [11, с. 421]. А. С. Макаренко понимал, что, находясь в условиях постоянной социальной неопределенности, находясь в условиях конфликтологической повседневной реальности, нужно было обладать колоссальным терпением, внутренне сохранять оптимистическую перспективу и моделировать новую концепцию воспитания: от коллектива к личности. Причем, при всех сложностях, неприглядных формах работы, монотонности труда, что требовал процесс жизнедеятельности колонистов, Макаренко способствовал созданию необходимой атмосферы, включающей одновременно суровость и воодушевленность отношений в коллективе [10, с. 170].

Коллектив – мощный социальный организм, органично интегрированный в структуру общества и нацеленный на борьбу за построение новой социалистической формации. Кратко задается вопрос: кто воспитывает подрастающее поколение –

жизнь, коллектив или семья? Как педагог, А. С. Макаренко доказывал, что воспитывает все, что окружает человека: социум («педагог воспитывает и тогда, когда не воспитывает»); семья («родители воспитывают и тогда, когда их нет дома»); новая мораль («создание нового человека»). Но главное, как утверждал Макаренко: «Наш долг перед детьми – это особая форма долга перед обществом» [10, с. 173].

Уникальное изобретение Макаренко в контексте командной педагогики – сводные отряды – было феноменальным явлением для своего времени. Фактически идея сводных отрядов впоследствии активно функционировала в структурах армейской и военно-политической подготовки молодёжи. Несколько измененный данный феномен существует и сейчас. Необходимо актуализировать хотя бы некоторые принципиально сущностные положения этой идеи: демократизация отношений в коллективе и в ходе проведения общих собраний, требующих подчинения друг другу, неприятия всякой командной касты. Доказательством этому служило «важное правило запрещения каких бы то ни было привилегий для командира: он никогда не получал ничего дополнительного и никогда не освобождался от работы» [11, с. 194]. Также следует отметить, что именно в такой системе создавались условия для колонистов, которые не только позволяли проявлять и реализовывать непосредственно рабочие функции, но и приобретать организационно-управленческие функции.

Соотношение «командования и подчинения», движение друг к другу «коллективных и личных интересов» создавали активно напряжённую, но чрезвычайно жизнеспособную атмосферу отношений в колонии. Формирование способности к управлению собственной деятельностью происходило почти произвольно. Сама ситуация принятия решений для самостоятельной настроенности в достижении цели, как определённого результата, инициировала развитие будущих кадров как субъектов управления [11, с. 196]. Таким образом, в данном контексте идей А. С. Макаренко трансформирует подлинную сущность самой сложной в мире работы – работы с человеком, группой людей, коллективом; работы не формализованной, не декларативной, не контрольно-отчетной, а работы на человеческий результат. И все это самым непосредственным образом экстраполируется в образовательный процесс профессиональной подготовки будущих офицеров.

Обсуждение

Развивая идеи Макаренко о взаимодействии коллектива и личности, принимая постулат Макаренко о том, что личность развивается в коллективе и через коллектив, современные философы и педагоги утверждают, что насколько тот или иной индивид способен выходить за пределы себя, достигнутого, настолько он личность. Например, личность как «целостность в себе», в процессе своего становления должна обособляться от коллектива. В то же время средства обособления человек ищет в коллективе, без которого он не может развиваться в полноценную личность. Личность, следовательно, должна одновременно принадлежать коллективу и выходить за его пределы. Эти противоречия описаны К. Марксом, отмечавшим исключительное их значение для развития форм коллективности и нравственного воспитания личности [13]. Весьма убедительно в этом контексте видится тезис Антуана де Стен-Экзюпери о том, что «личность должна жертвовать собой ради спасения коллектива, но дело тут не в элементарной арифметике, все дело в уважении к человеку через личность. Да, величие моей цивилизации в том, что сто шахтёров будут рисковать жизнью ради спасения одного, засыпанного в шахте товарища. Ибо они спасают человека» [16].

В совместном обсуждении российскими и зарубежными специалистами современных проблем воспитания, в основном, все пришли к выводу о том, что необходимо создание жесткой системы воспитания, включающей все забытые классические идеи, атрибуты и концепции подлинного воспитания [4. С. 9–10].

Речь должна идти об ответственности преподавателя за будущее обучающихся, о соотношении дисциплины и осознанной свободы, о жестких требованиях к режиму жизнедеятельности, об опасности утратить доверия коллектива. На чем, собственно, и настаивал А. С. Макаренко. Однако этого и не достаёт современному обществу и системе образования и воспитания, игнорирующих положительные идеалы и выдающих («успешность» любой ценой за общественный идеал. В связи с разрушением классического (подлинного) понимания морали и нравственности как сторонами этического сознания человека, крайне необходим Макаренко, такой жесткий и («неудобный») и одновременно справедливый и воинствующе гуманный; столь необходимый нам, чтобы вернуть свои идеалы, в правди-

вности, совести, патриотизме и гордости за честный труд и преданное служение.

Заключение

Реализация педагогических идей А. С. Макаренко полноценно направлена на социокультурный прогресс как процесс гармонизации отношений между личностью и обществом, что требует пристального внимания к человеку, его развитию, взрослению и бесконечному созиданию себя в системе образования, воспитания и профессиональной подготовке специалиста.

Изучая концептуальные идеи А. С. Макаренко, следует особым образом подчеркнуть фундаментальную целостность его педагогической концепции. Парадигмальный сдвиг в отечественной педагогике советского периода, связанный с именем Макаренко, обуславливается интеграцией его методологической, теоретической и практической значимости. Все это стимулирует современные научно-педагогические исследования в сфере образования и воспитания на междисциплинарном уровне; способствует расширению представлений о субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношениях в группе и коллективе; раскрывает содержание и представляет характеристику человеческой личности будущего специалиста в его полиmodalности; открывает конкретные практические пути реализации теоретических идей и выводов Макаренко в практике образования, воспитания будущих офицеров. В создании базисных оснований для формирования профессионального взаимодействия, экстраполирующего его содержание, виды, функции в контекст социально-педагогической реальности. Современная педагогическая интерпретация концептуальных направлений деятельности Макаренко способствует формулировке ряда ведущих идей, необходимых для совершенствования профессионально-педагогической деятельности преподавателей высшей школы. Это идея понимания сущности человека как носителя общественных отношений; идея разомкнутости человеческих отношений в формате жизнедеятельности субъекта; идея несводимости субъектного мира человека к совокупности социальных ролей; идея актуализации

креативного потенциала, предваряющего вовлечение субъектов в совместную деятельность, развивающуюся в «полифоническом сотворчестве» (Г. С. Батищев) и ориентированную на «культуру сердечности» (С. Л. Рубинштейн) в теории и практике самовоспитания.

Разрабатывая теорию коллектива, апробируя её основные постулаты, Макаренко, с одной стороны, опирался на традицию русской культуры и философию всеединства, с другой стороны, создавал концепцию живого коллектива, как развивающегося сообщества воспитанников, требующих не столько проявления внешне регулируемых отношений, сколько внутренне регулируемых норм поведения и индивидуальной ответственности.

Новаторский характер педагогики Макаренко обуславливался тем, что он шёл собственным путем, который формировался в опыте общественной жизни и в дискуссиях со своими оппонентами, что определяло перспективу использования им созидательного инструментария в воспитании и разрешении задач, диктуемых новой социальной реальностью.

Опыт осмысления А. С. Макаренко в идейном формате социальной реальности является плодотворным опытом применения философской теории деятельности, теории личности, теории отношений в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров России. Потребность в изучении наследия и личности А. С. Макаренко возникает в эпоху кардинальных перемен, и чтобы его талант был действительно практически востребован, нужна надежда на будущее, осознание перспектив и вера в улучшение собственной жизни в данном российском обществе, необходимо возрождение энергии людей. Таким образом, глубинное понимание содержания и сущности педагогических идей в наследии А. С. Макаренко, их интегрированная трансформация в условиях нового исторического времени может способствовать в разработке теоретико-методологических ориентаций и праксиологии педагогических концепций в процессе качественной профессиональной подготовки военных специалистов.

Список источников

1. Азаров Ю. П. Не податься тебе, старик: Роман-исследование / Послесл. Т. М. Афанасьевой. М. : Молодая Гвардия, 1989. 302 с.
2. Богданов И. В. Начальная военная подготовка в современных образовательных организациях России // Мир образования – образование в мире. 2023. № 2 (90). С. 163–169.

3. Военная педагогика: учебник / И. А. Алёхин, А. А. Авуза, В. В. Богуславский [и др.]. М. : ЮРАЙТ, 2023. 414 с.
4. Горшкова В. В. А. С. Макаренко – идеолог и мастер созидательного конфликта. Опыт научного осмысления педагогического наследия / авт.-сост.: В. В. Горшкова, С. С. Лебедева [и др.]; под ред. В. В. Горшковой. СПб. : СПбГУП, 2016. 372 с.
5. Горшкова В. В. Феномен образования человека. СПб. : Астерион, 2020. 490 с.
6. Интервью с Жоресом Алфёровым. URL: https://mail.ru/search?mstatid&type=video&q=%D0%96.%D0%90.%2B%D0%90%D0%BB%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0&&fr=ch_omnibox&serp_path=%2Fvideo%2Fpreview%2F7016938253694774790 (дата обращения: 31.10.2023).
7. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
8. Корчак Я. Как любить ребенка. М. : АСТ, 2020. 567 с.
9. Лузина Л. М. Человек в предметном поле воспитания: монография. Псков: ПГПУ, 2008. 288 с.
10. Макаренко А. С. Педагогическая поэма / сост. С. Невская. М. : ИТРК, 2003. 736 с.
11. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. Полная версия / сост. С. Невская. СПб. : Питер, 2023. 768 с.
12. Макаренко А. С. Сочинения. Т. 4–5. М., 1957. С. 117.
13. Маркс К., Энгелс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. 1. С. 18.
14. Патаки Ф. К. К проблеме генезиса педагогической концепции Макаренко / A. S. Makarenko und die sowjetische Padagogik seiner Zeit. Marburg, 1972.
15. Радищев А. Н. Беседа о том, что есть сын отечества // Полное собрание сочинений. М. ; Л. : Академии Наук СССР, 1938–1952. Т. 1 (1938). С. 213–223.
16. Сент-Экзюпери Антуан де. Полное собрание сочинений (новое оформление). М. : Эксмо, 2022. 688 с.
17. Степанов Е. Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е. Н. Степанов, Л. М. Лузина. М. : ТЦ Сфера, 2005. 160 с.
18. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. М. : Nobel Press, 2012. 776 с.
19. Фромм Э. Иметь или быть. М. : АСТ, 2023. 352 с.
20. Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. М. : Наука, 1991. 768 с. Т. 1.
21. Шарухин А. П. Военная педагогика. СПб. : Питер, 2017. 575 с.
22. Froese L. Die sowjetsozialistiische Padagogik A. S. Makarenko / Makarenko in Deutschland. Braunschweig, 1968.

References

1. Azarov Yu. P., Afanas'evoy T. M. Ne podnyat'sya tebe, starik: Roman-issledovanie. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1989. (In Russ).
2. Bogdanov I. V. Nachal'naya voennaya podgotovka v sovremennyh obrazovatel'nyh organizatsiyah Rossii. In: Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2023;2 (90): 163–169. (In Russ).
3. Alyohin I. A., Avuza A. A., Boguslavskij V. V. Voennaya pedagogika: uchebnik. Moscow: YuRAJT, 2023. (In Russ).
4. Gorshkova V. V. Lebedeva S. S. (eds.). A. S. Makarenko – ideolog i master sozidatel'nogo konflikta. Opyt nauchnogo osmysleniya pedagogicheskogo naslediya. Saint-Petersburg: SPbGUP, 2016. (In Russ).
5. Gorshkova V. V. Fenomen obrazovaniya cheloveka. Saint-Petersburg: Asterion, 2020. (In Russ).
6. Interv'y u Zhoresom Alfyorovym. Available from: https://mail.ru/search?mstatid&type=video&q=%D0%96.%D0%90.%2B%D0%90%D0%BB%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0&&fr=ch_omnibox&serp_path=%2Fvideo%2Fpreview%2F7016938253694774790 [Accessed: 31th October 2023]. (In Russ).
7. Kagan M.S. Filosofskaya teoriya cennosti. Saint-Petersburg: TOO TK «Petropolis», 1997. (In Russ).
8. Korchak Ya. Kak lyubit' rebenka. Moscow: AST, 2020. (In Russ).
9. Luzina L. M. Chelovek v predmetnom pole vospitaniya. Pskov: PGPU, 2008. (In Russ).
10. Makarenko A. S. Nevskaya S. (eds.). Pedagogicheskaya poema. Moscow: ITRK, 2003. (In Russ).
11. Makarenko A. S. Nevskaya S. (eds.). Pedagogicheskaya poema. Polnaya versiya. Saint-Petersburg: Piter, 2023. (In Russ).
12. Makarenko A. S. Sochineniya. Vol. 4–5. Moscow, 1957: 117. (In Russ).
13. Marks K., Englis F. Sochineniya. Vol. 46: 18. (In Russ).

14. Pataki F. K. K probleme genezisa pedagogicheskoj koncepcii Makarenko / A. S. Makarenko und die sowjetische Padagogik seiner Zeit. Marburg, 1972. (In Russ).
15. Radishchev A. N. Beseda o tom, chto est' syn otechestva // Polnoe sobranie sochinenij. Moscow; Leningrad: Akademii Nauk SSSR, 1938–1952. Vol. 1 (1938). S. 213 –223. (In Russ).
16. Sent-Ekzyuperi Antuan de. Polnoe sobranie sochinenij (novoe oformlenie). Moscow: Eksmo, 2022. (In Russ).
17. Stepanov E. N., Luzina L. M. Pedagogu o sovremennyh podhodah i koncepciyah vospitaniya. Moscow: TC Sfera, 2005. (In Russ).
18. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya: opyt pedagogicheskoj antropologii. Moscow: Nobel Press, 2012. (In Russ).
19. Fromm E. Imet' ili byt'. M. : AST, 2023. (In Russ).
20. Chaadaev P. Ya. Polnoe sobranie sochinenij i izbrannye pis'ma. Moscow: Nauka, 1991. Vol. 1. (In Russ).
21. Sharuhin A. P. Voennaya pedagogika. Saint-Petersburg: Piter, 2017. (In Russ).
22. Froese L. Die sowjetsozialistiische Padagogik A. S. Makarenko / Makarenko in Deutschland. Braunschweig, 1968.

Информация об авторе

В. В. Горшкова – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

Статья поступила в редакцию 01.11.2023;
одобрена после рецензирования 27.11.2023;
принята к публикации 25.12.2023.

Information about the author

V. V. Gorshkova – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

The article was submitted 01.11.2023;
approved after reviewing 27.11.2023;
accepted for publication 25.12.2023.